

Раскрашенная кожа шла впереди, так и лучась самодовольством, а Алиса послушно следовала за ней шаг в шаг.

Однако на душе у девушки было беспокойно. С самого детства она обладала поразительным слухом, который упорными тренировками развили её родители, а затем и хозяин бродячей труппы акробатов. Обычный человек никогда бы не расслышал то, что слышала девушка: она без труда разбирала шёпот, доносившийся за несколько чжанов.

Тогда, на Западном рынке, она случайно расслышала в толпе голос Су Яня — тот как раз объяснял Пэй Хуайюю, как устроены скрытые механизмы циркового помоста. Чисто из любопытства она бросила на юношу несколько взглядов. Даоси был на редкость хорош собой, потому и врезался ей в память.

Позже, навещая господина Цюя, девушка уловила снаружи чьё-то затаённое, размеренное дыхание и сразу заподозрила неладное. Набравшись терпения, она затаилась в переулке прямо напротив его дома. Ждать пришлось недолго: вскоре через стену ловко перемахнул тот самый Су Янь. Тогда-то она и поняла, что этот молодой даоси тоже охотится за Одеянием Сотни птиц, поклоняющихся фениксу.

Её племя уже тридцать долгих лет отчаянно пыталось разыскать это легендарное одеяние, чтобы проложить путь назад, в Священные земли. Судьба девушки была предрешена ещё в колыбели. Оказавшись в Сицзине, она понимала, что осталась без всякой поддержки и связей. Алиса мысленно приготовилась провести здесь десятки лет, а возможно, и встретить старость, но случай внезапно свел её с Су Янем.

Даоси был умен, вошел в доверие к сыну принцессы Минлан, Пэй Хуайюю, и к тому же преследовал ту же цель — завладеть Одеянием Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Лучшего помощника ей было не сыскать.

Вернувшись к своим, она держала совет со старейшинами. Было решено: пока соплеменники прочёсывают Сицзин в поисках улики, она сама пойдёт по следу Су Яня, чтобы разыграть старую притчу о богомоле, охотящемся на цикаду, и птице, что ждёт их обоих позади.

Каждое племя в Западном крае хранило свои тайные учения. Девушка владела искусством скрытности в совершенстве, так что Су Янь, за которым она неотступно следовала много дней, даже не заподозрил слежки. И вот теперь она опередила его, заключила сделку с Раскрашенной кожей, и заветное сокровище было уже почти у неё в руках.

В это время обманутые Су Янь и Пэй Цзинсин, крадучись и хоронясь от дозоров свирепых якшей, пробирались в ту сторону, куда их направила фальшивая Третья госпожа Шэ.

Первое потрясение улеглось, и уличный посол уже привык к жутковатому пиршеству нечисти.

Он уверенно шагал бок о бок с даоси, размышляя на ходу.

— И что теперь? — спросил Пэй Цзинсин. — Пойдём напролом или попытаемся выкрасть?

— Силой не взять, — покачал головой Су Янь. — В древних трактатах сказано, что демоны Раскрашенной кожи невероятно хитры и жестоки. Они завлекают людей прекрасными обличиями, чтобы усыпить бдительность. Третья госпожа Шэ — гордая змея с девятивековым духовным опытом. Раз уж она заставила меня красть это одеяние, значит, Раскрашенная кожа превосходит её силой.

— Значит, всё-таки кража? — Пэй Цзинсин тут же сам себя опроверг: — Нет, тоже глупо. Мы даже не представляем, где Раскрашенная кожа прячет сокровище. Куда соваться?

— Эх, досада, — вздохнул Су Янь. — Если бы те якши не пошли прямо на нас, я бы успел расспросить Третью госпожу получше.

С момента их первой встречи Су Янь казался Пэй Цзинсину не по годам серьёзным и рассудительным. И лишь теперь, узнавая юношу ближе, уличный посол то и дело замечал в нём искренние, по-детски непосредственные черты.

Осознавая всю неуместность момента, Пэй Цзинсин всё же тихонько усмехнулся:

— Ладно тебе, прорвёмся. Пойдём осмотримся для начала.

Они уже почти добрались к самому выходу из Призрачного рынка, как вдруг со стороны реки донёсся громкий всплеск. Из тёмной воды на берег лениво выполз огромный сине-зелёный змей. Он плавно скользнул вверх по стволу векового дерева, обвился вокруг толстых ветвей мощным телом и, свесив тяжёлую голову, зашипел прямо перед лицом Су Яня, часто высовывая раздвоенное жало.

Раздался глуховатый человеческий голос:

— Даоси Су, ты мою третью сестру не встречал?

— Девятый молодой господин Шэ? — Су Янь сразу узнал змея и указал назад, откуда они только что пришли. — Мы как раз разминулись с Третьей госпожой Шэ. Иди вдоль берега, не ошибёшься.

— Вдоль берега? — змей озадаченно качнул массивной головой. — Да я ведь только что приплыл сверху по течению и никого не встретил. Даже водяных духов расспросил — все в один голос твердят, что сестрицы уже два дня в реке не было.

Су Янь нахмурился:

— Как же так? Мы ведь только что разговаривали с ней на том самом месте.

Пэй Цзинсин, обладавший куда более острой хваткой, мгновенно почуял неладное. Он вмешался в разговор:

— Ты давно её ищешь?

Девятый молодой господин зашипел, недоверчиво разглядывая незнакомца:

— Ш-ш-ш... Даоси Су, это ещё кто с тобой?

— Мой близкий друг, — уклонился от лишних объяснений Су Янь. Поняв, что змей ошетинился, он сам повторил вопрос уличного посла: — Девятый молодой господин, так ты действительно разыскиваешь сестру все эти дни?

— Ну да, — нехотя ответил змей. — Четыре дня назад сестрица обмолвилась, что пойдёт к Раскрашенной коже и отберёт у неё Одевание Сотни птиц. Сказала — и поминай как звали. А вчера ко мне прибежал её слуга, жабьих кровей, весь в слезах — мол, госпожа так и не вернулась в обитель. Я со вчерашнего дня с ног сбился, весь Сицзин перерыл, да только никто её не видел.

— А у самой Раскрашенной кожи ты спрашивал? — подал голос Пэй Цзинсин.

Змей яростно зашипел на него, качнув головой, но всё же снизошел до ответа:

— Ещё чего! Ты за кого меня принимаешь, дубоголовый? Сестрица пошла отнимать её сокровище силой. Если бы я явился с расспросами, то сам бы себя выдал с головой!

В голове у Су Яня наконец начала складываться мозаика.

— Постой, Девятый молодой господин. Так она действительно собиралась забрать вещь силой, а не выкрасть тайком?

— Ш-ш-ш! Ну ты и скажешь, Су Янь! — змей впал в багровую ярость. — У моей сестры девять сотен лет духовного совершенствования за плечами! Неужто ты думаешь, она способна лишь на мелкое воровство?!

«Вот оно что!»

Теперь Су Янь наконец понял, почему при встрече с фальшивой Третьей госпожой Шэ его не покидало смутное ощущение неправильности.

Они виделись всего несколько раз, но даже этого хватило, чтобы понять: нрав у змеиной хозяйки вспыльчивый и прямой как стрела. Она никогда не ходила вокруг да около.

Разве могла столь властная и гордая змея, положив глаз на Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу, выжидать столько времени, чтобы в итоге униженно просить какого-то мальчишку-даоси украсть для неё сокровище? Это шло вразрез со всей её судьбой.

К тому же она никак не могла знать, что сегодня Су Янь решит заглянуть на Призрачный рынок, да ещё и прихватит с собой Пэй Цзинсина. Значит, её появление на берегу не было случайностью. Но если бы он не пришёл, неужели могущественная змея так и сидела бы в камышах, дожидаясь другого дуралея на роль воришки?

Нелепица чистой воды.

Вспомнив ласковую, медовую улыбку давешней «сестрицы» на берегу реки, Су Янь резко побледнел.

— Девятый молодой господин, если твоя сестра действительно решила отобрать Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу силой, нам нужно немедленно разыскать Раскрашенную кожу.

— Это ещё зачем? — змей недоуменно покачнулся на ветке.

Пэй Цзинсин раздражённо вздохнул и взял объяснения на себя:

— Да потому, что твоя сестра пошла грабить Раскрашенную кожу! Они столкнулись лицом к лицу, и та прекрасно знает, кто на неё напал. Раз твоя сестрица пропала четыре дня назад, именно она видела её последней. Если не к ней идти, то к кому?

— Ш-ш-ш! Без тебя знаю! — злобно огрызнулся змей, уязвлённый собственной недогадливостью.

В пылу гнева он соскользнул с дерева и подполз вплотную к Пэй Цзинсину. Приподнявшись на хвосте, змей уставился уличной страже прямо в глаза:

— Ш-ш-ш... Ты из какого глухого угла вылез, наглец? Правил Сицзина не знаешь? Твой дедушка Шэ здесь — полновластный хозяин! Без моего дозволения ни одна заезжая нечисть и пяти дней в городе не протянет! Погоди-ка, а ты...

Су Янь решительно заслонил собой друга:

— Девятый молодой господин, твоя сестра, возможно, угодила в смертельную беду, а ты тут зубы скалишь?

Пыл змея угас мгновенно. Змей виновато опустил голову чуть ли не до самой земли, а в шипении слышались тоскливые, плачущие нотки:

— Да откуда мне знать, где прячется эта тварь! Я двое суток мечусь по подворотням, а от сестры ни слуху ни духу. Нас ведь девятеро было... Теперь, кроме старшего брата, она у меня одна осталась.

Су Янь переглянулся с Пэй Цзинсином. Оба прекрасно знали печальную участь их семьи: теперь у Девятого господина действительно не осталось никого, кроме того самого загадочного «старшего брата».

— Слушай меня, — мягче произнёс даоси. — Мой спутник прав. Раскрашенная кожа — наша единственная зацепка. Мы обязаны её отыскать.

— Да как же так? Вы ведь сами только что сказали, что повстречали её у реки, — змей мотнул головой, разбрызгивая набежавшие слёзы. — Значит, вы и видели её последними!

Су Янь промолчал.

Пэй Цзинсин тоже лишился дара речи.

Не выдержав, уличный посол склонился к самому уху даоси и тихо спросил:

— Скажи честно, они все такие непроходимые тупицы?

Су Янь с трудом подавил вздох, разрываясь между досадой и смехом:

— Девятый молодой господин, если бы та женщина на берегу действительно была твоей сестрой, с чего бы ей прятаться у реки вместо того, чтобы вернуться в собственную обитель?

— Потому что... Ну, потому что... — змей раскрывал пасть, но так и не смог подобрать маломальски разумный довод.

— Потому что это была подделка, — без обиняков отрезал Пэй Цзинсин. — А настоящая госпожа Шэ, скорее всего, уже мертва или в плену.

— Замолчи! — яростно взвился змей. — Ещё одно слово, и я тебе глотку перегрызу!

Су Янь мгновенно похолодел.

— Раз так, Девятый господин, ищи её сам. Нам здесь делать нечего.

Даоси решительно взял друга за локоть и увлёк за собой.

— Пойдите! — жалобно окликнул их змей. — Даоси Су, умоляю, помоги мне отыскать сестру!

Су Янь остановился и обернулся через плечо:

— Значит, ты наконец-то поверил?

Змей упрямо отвернулся в сторону, прошипев сквозь зубы:

— Какая разница... Просто помоги мне, и всё.

Досада от того, что его так глупо обвела вокруг пальца какая-то тварь в чужой шкуре, жгла Су Яня изнутри.

— Чтобы спасти твою сестру, нужно выйти на след Раскрашенной кожи. Я понятия не имею, где её логово. А ты знаешь?

— Нет, — понурился змей. — Сестрица знала. Да только она всегда твердила, что Раскрашенная кожа — злая тварь, и мне с ней знаться не след.

— Кто ещё, кроме твоей сестры, мог знать, где её искать? — не отступал даоси.

Змей на миг задумался, шевеля надкрыльями:

— Сестрица близко зналась с сёстрами-куницами. Может, они в курсе.

— И где нам искать этих сестёр?

— Да за городом, на холме у птицефермы. Они там обосновались, говорят — таскать цыплят сподручнее.

Су Янь и Пэй Цзинсин разочарованно переглянулись.

У них оставалось меньше десяти дней. Перед глазами даоси мысленно проступила тонкая алая

черта на собственном запястье. Счёт шёл на часы.

— Слушай меня внимательно, Девятый молодой господин, — твёрдо произнёс Су Янь. — Если хочешь вернуть сестру, ты должен лично отправиться к этим куницам. Выведай у них, где логово Раскрашенной кожи, и возвращайся до того, как завтра догорит последний луч солнца. Понял?

— Понял. Я мигом, — змей согласно качнул головой, соскользнул на землю и бесшумной молнией скользнул в густой бурьян.

Спустя мгновение речную гладь прорезала стремительная полоса расходящихся волн.

Едва змей скрылся в глубине потока, Су Янь сорвался с места и бросился бежать назад. Пэй Цзинсин едва поспевал за ним.

— Думаешь, успеем перехватить её? — на бегу спросил уличный посол.

— Не знаю! — Су Янь до крови закусил губу.

Пэй Цзинсин понимал, как тяжело сейчас даоси, укоряющему себя за оплошность, а потому не стал донимать его расспросами. Они молча мчались сквозь клубящийся туман Призрачного рынка.

Увы, худшие опасения подтвердились: на берегу реки, где они только что стояли, было пусто и тихо. От фальшивой «сестрицы» не осталось и следа.

Су Янь в ярости стиснул кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Идём в глубь рынка. Будем трясти местных тварей.

— Су Янь! — Пэй Цзинсин крепко перехватил его за плечо. — Остынь.

— Я совершенно спокоен, — процедил даоси сквозь зубы, шумно втягивая носом холодный воздух. — Эта тварь знала, что мне тоже нужно Одеяние Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Она разыграла этот спектакль лишь для того, чтобы убрать меня с дороги! Если упущу её сейчас, другого шанса не представится!

— И как ты это себе представляешь? Схватишь первого попавшегося упыря и станешь допрашивать? — резонно возразил уличный посол. — Ты даоси, ходячая гроза для всей здешней швали. Думаешь, они выложат тебе всё на блюдечке? По Сицзину и так ползут тревожные слухи об Одеании Сотни птиц, поклоняющихся фениксу. Стоит тебе начать расспросы о Раскрашенной коже, как вся нечисть тут же заляжет на дно.

Су Янь поочерёдно то бледнел, то заливался краской от бессильной злобы.

— И что ты предлагаешь?

— Ты — гроза демонов, а я обычный человек, — Пэй Цзинсин решительно скинул с плеч тяжёлое верхнее одеяние и всучил его Су Яню. — Против меня они ничего не имеют. Я сам всё разую.

— Исключено! — отрезал даоси. — Пускай у тебя и сильное врождённое воинское горение, здешний призрачный туман слишком ядовит для смертного. Тебе не выстоять против такого напора чистой скверны.

Пэй Цзинсин лишь небрежно щёлкнул пальцем по деревянному амулету на поясе:

— У меня есть твой персиковый амулет. Чего мне бояться?

Су Янь открыл было рот, чтобы поспорить, но уличный посол бесцеремонно его перебил:

— Лучше ответь мне на один вопрос. Эта Раскрашенная кожа... Она ведь сдирает кожу только с красивых женщин? Мужское обличье её прельщает?

— Нет, её интересуют лишь первые красавицы, — Су Янь сообразил, к чему клонит друг, и наградил его свирепым взглядом. — И даже не думай разыгрывать из себя приманку! Если ты возомнил, будто твоё холёное лицо заставит эту тварь потерять голову, то сильно заблуждаешься.

Пэй Цзинсин едва сдержал смех.

— И всё же, зачем ей столько женских обличий?

— В старых книгах пишут, что подобные демоны питаются человеческими сердцами, — Су Янь попытался восстановить в памяти строки из прочитанных им трактатов. — Прекрасная личина нужна лишь для того, чтобы завлекать похотливых глупцов. Стоит несчастному потерять голову, как она вырывает у него из груди трепещущее сердце.

— И как она поступает с добычей? Сжирает на месте или держит про запас? — продолжал допытываться Пэй Цзинсин.

— Об этом в книгах умалчивается, — даоси посмотрел на него с нарастающей тревогой. — Ты что, серьёзно вознамерился обольстить это чудовище?

— Что-то в этом роде, — уклончиво усмехнулся уличный посол. — Жди меня здесь и не высывайся, чтобы не спугнуть нечисть. А если дела примут скверный оборот — что ж, вся надежда на то, что ты вовремя успеешь прийти мне на выручку.

Не давая даоси опомниться и схватить себя за рукав, Пэй Цзинсин круто развернулся и быстрым, уверенным шагом направился туда, где в клубах зеленоватого тумана ярче всего горели огни Призрачного рынка.

<http://bllate.org/book/18419/1865368>